

Утренний свет пробивался сквозь легкие занавески, окрашивая комнату в мягкие теплые тона.

Фэн Жосюэ проснулась раньше Су Яо. Точнее, она, движимая почти «героическим» усилием воли, заставила себя выбраться из этих теплых, но таких «опасных» объятий.

Тело всё еще ныло от последствий вчерашней и позавчерашней (еще в особняке Су) «тирании». Особенно болели поясница и бедра — немые свидетели того, насколько «чрезмерным» был этот человек, который с виду казался таким приличным, а на деле скрывал столь «коварные» намерения!

Она на цыпочках, стараясь не шуметь, выбралась из постели. Преодолевая ломоту, она в рекордно короткие сроки умылась и оделась. Всё это время она принципиально не смотрела на виновницу своих бед, которая всё еще крепко спала (или делала вид?).

Когда прозвенел будильник и Су Яо лениво приоткрыла глаза, перед ней предстала Фэн Жосюэ: уже полностью одетая, она сидела к ней спиной за письменным столом и с самым серьезным видом листала учебник по микроэкономике. Ее прямая, даже слегка напряженная спинка красноречиво кричала на весь мир: «Я! На! Тебя! Обиделась!»

Су Яо потеряла переносицу и села. Бретелька шелковой ночной сорочки соскользнула, обнажая изящную ключицу и едва заметный пикантный красный след. Глядя на эту маленькую упрямцу, от одного вида затылка которой веяло «отчуждением», она невольно усмехнулась.

— Так рано встала? — голос Су Яо звучал с хрипотцой, присущей только что проснувшемуся человеку.

Фэн Жосюэ на мгновение замерла, не оборачиваясь и не отвечая. Однако кончики ее ушей произвольно дернулись.

Су Яо не придавала этому значения. Она не спеша поднялась и направилась в ванную. Проходя мимо Фэн Жосюэ, она нарочно замедлила шаг, окутывая ее свежим, но опасным ароматом только что принятого душа.

Тело Фэн Жосюэ мгновенно напряглось, пальцы так сильно сжали край страницы, что костяшки побелели.

Лишь когда за Су Яо закрылась дверь ванной и послышался шум воды, Фэн Жосюэ едва слышно выдохнула и немного расслабила плечи. Кто бы знал, сколько силы воли ей потребовалось, чтобы не обернуться!

Когда Су Яо вышла, уже умытая и одетая, Фэн Жосюэ была готова к выходу — ее сумка была собрана, а вид говорил о том, что она намерена уйти немедленно.

— Пойдем, позавтракаем в столовой? — Су Яо взяла свою сумку и как ни в чем не бывало спросила.

— Я уже ела, — сухо отрезала Фэн Жосюэ. Голос был тихим, но четким. На самом деле это была ложь — она просто не хотела есть с ней! Не хотела давать ей ни единого шанса на «примирение».

Су Яо приподняла бровь, глядя на ее обиженно поджатый профиль, но не стала разоблачать ее.
— Тогда сразу в аудиторию?

— Угу. — Фэн Жосюэ первой открыла дверь и вышла, зашагав быстро и решительно, пытаясь оставить Су Яо позади.

Однако ноги у Су Яо были длиннее, и она легко нагнала ее, пойдя вровень. Утренний кампус был полон студентов, спешащих на пары. Эта странная тишина между ними и аура «не подходи ко мне», исходящая от Фэн Жосюэ, заставляли знакомых студентов с любопытством оглядываться.

Фэн Жосюэ чувствовала себя еще более неловко; она опустила голову, мечтая спрятаться в собственную сумку.

В аудитории она демонстративно выбрала место у окна и положила сумку на соседний стул — намерение было очевидным: «Никаких соседей!»

Су Яо посмотрела на занятое место, затем на напряженное лицо Фэн Жосюэ, в глазах которой читалось «прочь от меня», и в ее взгляде мелькнула беспомощная улыбка. Она ничего не сказала и послушно села через проход.

Прозвенел звонок, профессор начал лекцию.

Фэн Жосюэ старалась сосредоточиться на доске, пытаясь игнорировать присутствие человека рядом. Но это оказалось нелегко. Даже когда Су Яо ничего не делала, просто спокойно сидела, листая книгу или записывая лекцию, ее спокойная, элегантная манера держаться действовала как магнит, притягивая боковой взгляд.

К тому же... поясница, кажется, ныла еще сильнее... И всё из-за нее!

Она украдкой, едва заметно пошевелилась, пытаясь унять неприятную ломоту.

И в этот самый момент рука с прохладной кожей бесшумно вытянулась из-за кресла и точно легла на самое ноющее место в пояснице.

—!

Фэн Жосюэ вздрогнула и чуть не подпрыгнула на месте. Она резко повернула голову, сверля взглядом Су Яо, сидевшую через проход.

Су Яо же вела себя так, будто ничего не произошло: ее взгляд был прикован к кафедре, выражение лица — предельно сосредоточенное, словно та рука, что творила бесчинства у нее за спиной, принадлежала не ей. Лишь слегка приподнятые уголки губ выдавали ее едва уловимое торжество.

Рука двигалась с идеальным нажимом, даря приятное тепло. Пальцы медленно, но уверенно массировали мышцы поясницы. Техника была... неожиданно профессиональной и невероятно приятной.

Невыразимое чувство облегчения разлилось по телу, притупляя мучительную боль. Фэн Жосюэ подсознательно хотела отстраниться, но тело предательски расслабилось под умелыми пальцами, и она невольно издала тихий, тонкий вздох.

Как только звук сорвался с губ, она в ужасе прикрыла рот рукой, вспыхнув до корней волос.

В глазах Су Яо отразилось еще больше веселья, но рука не прекратила движений, даже слегка усилила нажим, отчего Фэн Жосюэ совсем обмякла и чуть не легла на парту.

— Не дергайся, — Су Яо слегка наклонилась и прошептала так, что слышно было только им двоим. — Разве поясница не болит?

Фэн Жосюэ хотела возразить, хотела смахнуть ее руку, но комфорт от массажа был сродни зависимости — она чувствовала себя такой слабой, что не могла сопротивляться. Ей оставалось лишь уткнуться пылающим лицом в сгиб локтя, делая вид, что она внимательно слушает лекцию, хотя все ее чувства были сосредоточены на этой наглой руке.

Профессор продолжал вещать, окружающие студенты старательно конспектировали.

Никто не догадывался, что на месте у окна происходит столь сокровенный и двусмысленный «сеанс массажа».

Пальцы Су Яо, казалось, обладали магией: они понемногу разгоняли застоявшуюся боль, а заодно и растапливали ледяную броню, которую выстроила Фэн Жосюэ. Та глухая обида, возникавшая из-за того, что ее «замучили», оказалась бессильна перед такой тонкой заботой и невыносимо приятными ощущениями.

Когда прозвенел звонок, Су Яо естественным образом убрала руку, будто ничего не было.

— Пойдем, следующая пара в соседнем корпусе, — она встала и посмотрела на Фэн Жосюэ, которая всё еще лежала на парте с красными ушами.

Фэн Жосюэ медленно подняла голову, взгляд ее был слегка затуманенным, а боль в пояснице почти прошла. Глядя на безмятежное лицо Су Яо, она вспомнила свою позорную реакцию — ей было и досадно, и стыдно, но сказать «не разговаривай со мной» она уже не могла.

Она нехотя собрала вещи и поднялась. Су Яо с невероятной естественностью перехватила ее сумку, а свободной рукой взяла ее за прохладные пальцы.

— Еще болит? — Су Яо наклонилась и тихо спросила на ухо.

Фэн Жосюэ отвела взгляд, отказываясь смотреть на нее, и пробормотала едва слышно, с оттенком вынужденного примирения: — ...Уже лучше.

Су Яо тихо рассмеялась и крепче сжала ее ладонь.

— Вот и хорошо.

Похоже, метод с массажем поясницы оказался очень эффективен против этой вредной девчонки.

Что же касается того, что делать, если она снова «провинится» в следующий раз?

Су Яо взглянула на все еще алеющий профиль и подумала, что тогда... стоит придумать еще какие-нибудь способы «успокоения».

<http://bllate.org/book/21400/2182960>